

УДК 343.1

DOI 10.5281/zenodo.12686153

Самиулина Я.В.

Самиулина Яна Валерьевна, кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России, Россия, 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в. E-mail: yanasam-09@mail.ru.

Примирение с потерпевшим как уголовно-процессуальная категория

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика возможности урегулирования конфликта сторон после того, как он стал предметом уголовного судопроизводства. Проводится анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих институт примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности в плоскости уголовно-процессуального законодательства. Выделяются основания и условия для примирения сторон, определяются основные критерии примирительной процедуры как уголовно-процессуальной категории, а также устанавливаются перспективы возможного развития данной категории.

Ключевые слова: институт примирения сторон, уголовно-процессуальная категория, соглашение, условия и основания примирения, стадия досудебного производства, судебное разбирательство.

Samiulina Y.V.

Samiulina Yana Valerievna, Candidate of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 24v Rylskaya str., Samara, 443022, Russia. E-mail: yanasam-09@mail.ru.

Reconciliation with the victim as a criminal procedural category

Abstract. This article examines the problem of the possibility of resolving the conflict of the parties after it has become the subject of criminal proceedings. The analysis of normative legal acts regulating the institution of reconciliation with the victim as a basis for exemption from criminal liability in the plane of criminal procedure legislation is carried out. The grounds and conditions for reconciliation of the parties are highlighted, the main criteria of the conciliation procedure as a criminal procedural category are determined, and the prospects for the possible development of this category are established.

Key words: the institution of reconciliation of the parties, criminal procedural category, agreement, conditions and grounds for reconciliation, stage of pre-trial proceedings, court proceedings.

Проблеме освобождения от уголовной ответственности, в связи с примирением с потерпевшим в доктрине уделяется значительное внима-

ние, поскольку применение данного института в деятельности органов предварительного расследования и судов вызывает вопросы как теоретического, так и

практического характера. Исследователи справедливо отмечают, что нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие институт примирения, требуют совершенствования, что позволит правоприменительным органам более активно их реализовывать [1, с. 431].

По смыслу ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее противоправное деяние, отнесенное к преступлению небольшой и средней тяжести, в случае примирения с потерпевшим, при условии полного заглаживания причиненного ему вред, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Полномочиями прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон при поступлении соответствующего заявления от потерпевшего (его законного представителя) наделяет суд, а на стадии предварительного расследования – следователь и дознаватель. Дополнительным условием прекращения уголовного дела по указанным основаниям для расследования в форме следствия является наличие согласия руководителя следственного органа, для дознания – прокурора (ст. 25 УПК РФ).

В уголовно-процессуальной плоскости исследователи предлагают различные определения категории «примирение». Так, В. В. Ковальчук определяет примирение, как «производное из совокупности ряда факторов, результат согласия сторон, по достижению которого допустимо принятие осведомленным государственным органом постановления о прекращении уголовного дела, преследования по рассматриваемому основанию» [2, с. 142].

Таким образом, законодатель регламентировал целый комплекс условий (требований), необходимых для принятия процессуального решения согласно ст. 25 УПК РФ в случае примирительного исхода сторон уголовно-правового конфликта:

1) Совершенное лицом деяние относится к категории небольшой или средней тяжести;

2) Преступление лицом совершено впервые;

3) Подозреваемый (обвиняемый) примирился с потерпевшим и полностью загладил (возместил) причиненный потерпевшей стороне вред конкретными действиями (например, принес извинения, компенсировал ущерб, восстановил утраченное имущество);

4) Потерпевший выражает волеизъявление (ходатайствует) о прекращении уголовного дела;

5) Подозреваемый (обвиняемый) не возражает против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Несмотря на то, что законодатель для процессуального решения о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ не устанавливает условие о полном признании своей вины подозреваемым (обвиняемым) в инкриминируемом ему деянии, оно логично вытекает из смысла легально закрепленных условий.

Согласно законодательной трактовке, принятие решения о прекращении уголовного дела за примирением является правом суда и представителей органов предварительного расследования и возможно на любой стадии уголовного судопроизводства. Однако, на практике процедура примирения преимущественно получает свое процессуальное оформление в стадиях судебного разбирательства: в момент принятия решения о его назначении, а также при рассмотрении дела в суде первой или второй инстанции (апелляции).

По смыслу закона суд вправе прекратить уголовное дело в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Он не может выступать инициатором процедуры прекращения уголовного дела за примирением, но вправе разъяснить сторонам возможность завершения разбирательства и, убедившись в правильном понимании данного права, предоставить им полную свободу действий.

Судебная практика имеет случаи отказа применения ст. 25 УПК РФ при рас-

смотрении заявленного потерпевшим (его представителем) заявления о прекращении уголовного дела. В частности, отсутствует единая позиция судов о прекращении уголовного дела по ст. 264 УК РФ. Анализ судебных решений об отказе в применении ст. 76 УК РФ показал, что наиболее распространенными формулировками обоснований являются: суд принимает во внимание степень общественной опасности и характер содеянного, которое представляет повышенную социальную опасность, а также наступившие последствия, повлекшие смерть потерпевшего в результате грубого нарушения правил дорожного движения в РФ.

Так, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 25 января 2022 г. согласился с решениями суда первой и апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ и оставил их без изменения. В кассационном определении указал, что судами обоснованно приняты во внимание характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности обвиняемого, обстоятельства совершения преступления [3].

Иное решение принято Шестым кассационным судом общей юрисдикции по делу в отношении К., обвиняемой по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Указав в постановлении от 8 марта 2023 г., что запрета на прекращение уголовного преследования при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, причиняющего вред двум объектам – безопасности дорожного движения, а также здоровью и жизни человека, уголовно-процессуальный закон не содержит, кассационная инстанция отменила приговор суда и апелляционное постановление, а уголовное дело прекратило в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Важный вывод сделан в кассационном постановлении, причинение вреда потерпевшим по неосторожности само по себе не свидетельствует о явно отрицательном отношении

К. к охраняемым законом отношениям и о ее намерении причинить вред обществу в дальнейшем [4].

Сотрудники органов предварительного расследования, несмотря на фактическое примирение сторон, наличия соответствующего заявления потерпевшего (его представителя) и установленных законодателем условий, игнорируют положения закона и категорически отказывают в удовлетворении заявленных ходатайств о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ. Следователи (дознаватели), как правило, разъясняют сторонам возможность примирения, предлагают решить окончательно вопрос прекращения уголовного дела в рамках судебного разбирательства.

Характерно, что многие практические работники органов предварительного расследования высказываются против принятия решения о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, предпочитая направить его в суд. Так, проведенный в рамках исследования опрос правоприменителя (12 дознавателей, 15 следователей, 9 сотрудников прокуратуры) показал, что 61 % респондентов убеждены, что в случае прекращения уголовного дела на досудебной стадии не реализуется в полной мере профилактическая функция в отношении виновного в совершении противоправного деяния, 23 % опрошенных высказали противоположную точку зрения, считая, что привлеченный к уголовной ответственности осмысливает свое поведение и делает соответствующие выводы, 16 % затруднились ответить.

Думается, что при наличии установленных законодателем условий, принятие решения о прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ на стадии предварительного расследования должно практиковаться более активно в том случае, когда между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) реально достигнуто мировое соглашение, учитывая характеризующие сведения о личности субъекта деяния, которые в своей совокупности

дают основания полагать, что его исправление состоялось на этапе досудебного производства. При поступлении от потерпевшего (его представителя) ходатайства о прекращении уголовного дела, следователю (дознавателю) необходимо выяснить и зафиксировать в протокол не было ли на потерпевшего оказано давление, разъяснить ему правовые последствия прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, отразить информацию каким именно образом произошло примирение. Аналогичные вопросы следует выяснить у субъекта деяния, отразив в допросе.

Среди аргументов в пользу положительных последствий принятия решения о прекращении уголовного дела, в связи с примирением сторон на стадии досудебного производства следует указать:

1) Способствует сбалансировать отношения участников процесса;

2) Существенно сокращается количество дел небольшой и средней тяжести, находящихся в производстве сотрудников органов предварительного расследования, тем самым снижается нагрузка мировых и федеральных судей, а также сотрудников разных инстанций;

3) Обеспечивает экономию мер уголовно-правового воздействия, позволяет сократить процессуальные издержки;

4) Освобождает компетентных лиц от необходимости формального участия в суде;

5) Быстрее и в большей степени возмещается причиненный ущерб, компенсируется моральный вред потерпевшему.

6) Примирение является важным инструментом, позволяющим избежать лишней бюрократии и сэкономить время, особенно в области уголовного правосудия [2, с. 432].

В этой связи, признавая важность института освобождения от уголовной ответственности, в связи с примирением с потерпевшим для соблюдения принципа диспозитивности в российском законодательстве, представляется целесообразным возложить на следователя (дознавателя) обязанность разъяснять участникам процесса возможность примирения. В случае отказа в удовлетворении заявленного ходатайства потерпевшего (его представителя), содержащего волеизъявление о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ на стадии досудебного производства, выносить мотивированное постановление, что предоставит возможность потерпевшей стороне его обжаловать, а прокурору и суду – оценить законность и обоснованность принятого решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров В.В. Некоторые вопросы прекращения уголовного дела, уголовного преследования в связи с примирением сторон // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 431-432.
2. Ковальчук В.В. Анализ института примирения сторон в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. 2018. № 3 (15). С. 142-144.
3. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 г. по делу № 77-330/2022. URL: <https://7kas.sudrf.ru/>.
4. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. по делу № 77-1270/2023. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Petrov V.V. Nekotorye voprosy prekrashhenija ugolovnog delo, ugolovnog presledovanija v svjazi s primirenijem storon // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. № 11 (227). S. 431-432.
2. Koval'chuk V.V. Analiz instituta primirenija storon v ugolovnom processe // Voprosy nauki i obrazovanija. 2018. № 3 (15). S. 142-144.

3. Kassacionnoe opredelenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 25 janvarja 2022 g. po delu № 77-330/2022. URL: <https://7kas.sudrf.ru/>.
4. Postanovlenie Shestogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 9 marta 2023 g. po delu № 77-1270/2023. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep.